

«Рейтинговая революция» на глобальном рынке образовательных услуг: возможности для России

Андрей ЯНИК

Аннотация: «Рейтинговая революция», произошедшая в начале XXI века на глобальном рынке образовательных услуг, несет не только проблемы, но и реальные возможности для России. Внимание государства и научной общественности к разработке и развитию эффективной системы сравнительных оценок учреждений высшего образования, совершенствование показателей качества национальной системы образования объективно расширяет возможности по созданию благоприятных условий для развития «экономики знания» в нашей стране, позволяют действовать проактивно, работать на опережение.

Ключевые слова: критерии и показатели; глобальные рейтинги университетов; глобальный рынок образовательных услуг; национальная система высшего образования; университет мирового класса; методология ранжирования

Яник Андрей Александрович - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Переход к постиндустриальному этапу развития и углубление процессов глобализации привели к осознанию того факта, что в новых условиях экономический рост и конкурентоспособность любого национального государства напрямую зависят от его способности производить и использовать *знания*. Считается, что для успешной трансформации существующей экономической системы в экономику знания необходимо наличие четырех взаимосвязанных стратегических элементов: соответствующей институциональной структуры, развитого человеческого капитала, динамичной информационной инфраструктуры и эффективной национальной инновационной системы¹. Для того, чтобы все эти базовые элементы возникли и должным образом работали, требуется *адекватная вызовам современности, адаптивная и конкурентоспособная система высшего профессионального образования*. Именно по этой причине еще с середины 1990-х годов задача модернизации в интересах будущего национальных систем высшего образования постоянно находится в фокусе внимания не только политиков, ученых и преподавателей, но также мировой общественности.

Кроме того, растущий спрос на новые знания и квалифицированную рабочую силу привел в конце XX – начале XXI века к возникновению *глобального рынка образовательных услуг*, который считается вторым по размерам после рынка здравоохранения.

Согласно данным американской консалтинговой компании *GSV Advisors* мировой объем расходов на образование в 2012 году составил около 4,45 трлн долл. США, из них на высшее образование – более 1,5-2 трлн долл. США, что сравнимо с объемом всего российского ВВП. По прогнозам темпы роста этих расходов в ближайшие пять лет будут составлять не менее 7-8% в год (то есть, примерно в 2 раза выше темпов роста экономик развитых стран в целом). Ожидается, что к 2017 году объем расходов на образование в целом составит более 6,4 трлн долл. США, из них на высшее образование – более 2,2 трлн долл. США².

Для сравнения: в начале XXI века по оценке Всемирной торговой организации (ВТО) объем мирового рынка образования составлял около 60 млрд. долларов США³. На лидеров рынка – США и Соединенное Королевство из мирового финансового оборота в этой области приходилось примерно 40%, на Германию и Францию – 15%, Австралию, Канаду и Испанию – примерно 8% соответственно⁴.

Поскольку исторически языком международного культурного общения и глобального образования стал английский, то именно этот сегмент рынка обучения иностранным языкам развивается активнее всего и ежегодно увеличивается на 25 %⁵.

Отдельным направлением государств стала забота о развитии новой доходной статьи экономики – обучение иностранных студентов и переподготовка зарубежных специалистов (экспорт образовательных услуг). За последние годы число иностранных студентов, обучающихся за пределами своих стран, устойчиво составляет более 2 млн человек в год⁶, из них почти половина получает знания в США. По прогнозам эта цифра к 2015 году вырастет до 5 млн человек⁷.

¹ См.: World Development Report 1999. - Washington, DC: The World Bank, 1999.

² Education Sector Factbook 2012 // GSV Advisors. 2012. 13 Apr. -<http://gsvadvisors.com/wordpress/wp-content/uploads/2012/04/GSV-EDU-Factbook-Apr-13-2012.pdf>

³ Цит. по: *Черников Г.П.* Экспорт образования как глобальный бизнес // Мировое и национальное хозяйство. 2006. № 1.

⁴ Вклад Российской Федерации не превышает 0,1%.

⁵ Education Sector Factbook 2012 // GSV Advisors. 2012. 13 Apr. -<http://gsvadvisors.com/wordpress/wp-content/uploads/2012/04/GSV-EDU-Factbook-Apr-13-2012.pdf>

⁶ См., напр.: National Science Board. Science and Engineering Indicators 2010. Arlington, VA: National Science Foundation, 2010.

⁷ Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – с. 18– 115.

Согласно данным Департамента бизнеса, инноваций и профессионального образования (*Department for Business, Innovation & Skills*) Правительства Великобритании текущий размер британского рынка экспорта образовательных услуг и различных профессиональных тренингов составляет примерно 14,1 млрд фунтов стерлингов (более 22,1 млрд долл. США), к 2020 году он достигнет примерно 21,5 млрд фунтов стерлингов (около 33,8 млрд долл. США), а к 2025 году – 26,6 млрд фунтов стерлингов (более 41,8 млрд долл. США)⁸. Средние темпы роста этого сектора британского рынка составляют 4 % в год.

Считается, что наличие доли в глобальном рынке образовательных услуг является одним из показателей мировой конкурентоспособности национальных стран в новых экономических условиях. Поэтому государства все больше включаются в жесткую конкуренцию за статус *международного образовательного центра*, за стимулирование финансовых потоков от обучения иностранных студентов, а значит – за место в международных рейтингах.

В современных условиях политическое руководство и научная общественность все большего числа стран осознают необходимость присутствия своих национальных *вузов-флагманов* на глобальном рынке образования. Появился даже термин «университет мирового класса». В публичный оборот термин *университет мирового класса (World-Class University)* был введен по инициативе *Джамии Салми (Jamil Salmi)* - американского экономиста марокканского происхождения, координатора Всемирного банка и главного разработчика программы Всемирного банка по оказанию поддержки и финансированию образования в различных странах мира⁹.

Главной особенностью университета мирового класса является не столько априори подразумеваемое исключительное качество учебной и научной деятельности, но также его *потенциал* в области создания и распространения нового знания, способности успешно конкурировать на мировом рынке образовательных услуг. Такие вузы формально составляют лишь малую часть национальной системы образования, но именно по их успехам и неудачам судят о привлекательности системы образования конкретной страны в целом.

Еще одна тонкость заключается в том, что, как пишут И.Д. Фрумин и Дж Салми: «Вуз не может провозгласить себя университетом мирового класса сам. *Статус элитного учреждения требует подтверждения со стороны внешнего мира, международного признания.* Такой статус - важное приобретение, которое помогает университетам сохранять привилегированное положение. Кто-то может утверждать, что существует много хороших университетов, не имеющих такого статуса. Однако если университет хочет быть конкурентоспособным, он не может себе позволить игнорировать необходимость получения международного признания с соответствующим статусом»¹⁰.

Поскольку «правила игры» на глобальном рынке образовательных услуг требуют, чтобы статус вуза мирового класса подтверждался неким независимым компетентным мнением «со стороны», возникла целая индустрия, связанная с глобальной оценкой (рейтингами) вузов. Первый подлинно международный рейтинг - Академический рейтинг университетов мирового класса (*The Academic Ranking of World Universities (ARWU, или «Шанхайский рейтинг»*) был составлен в 2003 г. университетом Шанхая при поддержке Правительства КНР. Эта работа преследовала довольно утилитарную цель - выявить

⁸ Conlon G., Litchfield A., Sadlier G. Estimating the Value to the UK of Education Exports / BIS Research Paper № 46. 2011. P.10. - <http://bis.gov.uk/assets/biscore/higher-education/docs/e/11-980-estimating-value-of-education-exports.pdf>

⁹ Salmi J. The Challenge of Establishing World-Class Universities / Series: Directions in development. - Washington, DC: The World Bank, 2009; The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities / Eds. Ph.G. Altbach, J. Salmi / Series: Directions in development. - Washington, DC: The World Bank, 2011; Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. – М.: Из-во «Весь мир», 2003. – 232 с.

¹⁰ Фрумин И.Д., Салми Дж. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Российское образование: тенденции и вызовы: Сб. ст. и аналитических докл. / Сост.: В.А. Мау, Т.Л. Клячко, А.А. Климов, М.В. Носкова. - М.: Из-во «Дело» АНХ, 2009. С.156

наилучшие ориентиры для развития вузов КНР и национальной образовательной системы. Обнародование «Шанхайского рейтинга» на английском языке вызвало настоящее потрясение во всем мире. Это дало толчок своего рода «рейтинговой революции» на глобальном рынке образовательных услуг.

Очень скоро правительства развитых стран пришли к выводу, что международные рейтинги являются не только способом независимой внешней оценки успешности деятельности университетов и качества системы образования, но, прежде всего, эффективным инструментом позиционирования страны на международной арене, повышения глобальной конкурентоспособности, улучшения внешнеполитического имиджа и авторитета государств. Если еще совсем недавно наиболее яркими показателями успеха и прогресса считались экономические критерии, вроде объемов ВВП, то в современном постиндустриальном мире главными свидетельствами конкурентоспособности государств становятся такие качественные показатели, как уровень развития человеческого потенциала, состояние системы образования и науки, способность создавать наиболее привлекательные условия для жизни и самореализации граждан. Университетские администрации, в свою очередь, активно включились в деятельность по повышению конкурентоспособности университетов в международном образовательном пространстве, что позволяет, помимо прочего, более эффективно решать вопросы интеграции в международное образовательное и научное пространство, привлечения высокопрофессиональных кадров и финансовых ресурсов.

Интерес общественности и бизнеса к рейтингам вузов стал настолько велик, что, несмотря на наличие большого числа объективных и субъективных проблем, связанных с созданием и функционированием такого рода оценочных систем, ситуация вынуждает вузы и страны становиться участниками этого процесса. Сами же глобальные рейтинги начинают все сильнее влиять на состояние международного рынка образования, на движение финансовых потоков в этом быстро растущем секторе современной экономики.

Основная критика результатов международных рейтингов университетов заключается в том, что они не дают внятных и валидных оценок качества образования; не учитывают национальной специфики образовательных и статистических систем; используют в качестве образцов стандарты, отрицающие культурные и исторические различия. Последнее обстоятельство фактически ведет к дискриминации не только национальных университетов, но и целых государств.

Общим местом стали критические замечания в адрес использования различных «индексов цитирования» в качестве основы для оценок, поскольку существующие систематические ошибки библиометрических данных, связанные с рабочими языками публикаций и избранными областями исследований, с очевидностью создают преимущества определенным странам и типам вузов.

Так, например, директор германского Центра развития высшего образования (*Centre for Higher Education Development, CHE*) профессор Франк Зигеле (*Frank Ziegele*) считает, что глобальные рейтинги не отвечают изначально заявленной цели и не способны защитить интересы студентов, поскольку в них не содержится практически никакой информации об особенностях образовательного процесса по конкретной специальности. По его мнению, речь фактически идет лишь о конкурентной борьбе операторов глобальных рейтингов за долю растущего рынка образовательных услуг¹¹.

Тем не менее, несмотря на существующие проблемы с практическим воплощением, сама идея оценки конкурентоспособности страны на основе ее способности создавать и поддерживать университеты мирового класса оказалась востребована, как международными институтами развития, так и политическими элитами различных стран мира.

¹¹ См., пост Ф.Зигеле: <http://uv-net.uio.no/wpmu/hedda/2012/06/13/guest-blogger-u-multirank-the-better-approach-for-worldwide-ranking/>

С одной стороны, наличие глобальных рейтингов вузов обеспечивает новые возможности в работе международных организаций по аллокации ресурсов в приоритетной сфере поддержки профессионального высшего (третичного – по терминологии ЮНЕСКО) образования. С другой стороны, чрезвычайно высокая популярность среди населения разного рода рейтингов и особенно рейтингов в сфере образования, привела к тому, что тематика глобальной конкуренции вузов и необходимости реформы системы высшего образования очень скоро превратилась в новый инструмент конкуренции политических элит за высокий уровень общественной поддержки.

В результате всех этих противоречивых процессов международные рейтинги вузов стали сегодня некоей данностью, приметой дня, реальным фактором, оказывающим влияние на внешнюю и внутреннюю политику государств в сфере образования. В качестве характерного примера можно привести недавнее решение индийской *Комиссии по университетским грантам (University Grants Commission - UGC)*¹², которая заявила, что не будет признавать соглашения о совместных программах, подразумевающих вручение двойных дипломов, с теми иностранными вузами, которые не входят в Академический рейтинг университетов мирового класса (т.н. «Шанхайский рейтинг») и Рейтинг мировых университетов по версии *Times Higher Education (The World University Ranking - Times Higher Education, THE)*. В самой Комиссии объясняют это решение защитой интересов индийских студентов. Очевидно, что страны и вузы, ориентированные на контакты с индийской стороной, будут вынуждены участвовать в «гонках за рейтингом».

К настоящему моменту насчитывается около 50 различных международных и национальных систем сравнительных оценок учреждений высшего образования. Методологии, лежащие в основе этих рейтингов, можно условно разделить на *четыре группы*.

К *первой группе* принято относить методологии так называемого *одномерного ранжирования*. Именно эти методы связаны с созданием собственно *рейтингов* или *турнирных таблиц* (англ. – *league table, ranking chart* или амер. - *ladder*). Такой метод ранжирования предполагает формирование упорядоченного перечня учреждений высшего образования в соответствии с их возможностями или достижениями. Для решения задачи обычно используется несколько наборов статистических данных, однако, в итоге, все данные объединяются для расчета *единственного* агрегированного показателя оценки (англ. – *score*), с помощью которого и производится упорядочивание. Поэтому также принято говорить, что одномерные методы ранжирования определяют так называемое «вертикальное разнообразие» учреждений высшего образования, то есть иерархию их порядка от лучшего к худшему.

Типичным примером использования методов одномерного ранжирования является группа *глобальных рейтингов университетов мирового класса*: т.н. «Шанхайский рейтинг» (*The Academic Ranking of World Universities (ARWU)*¹³), Рейтинг Таймс университетов мирового класса (*The World University Ranking - Times Higher Education (THE)*), Рейтинг Таймс репутации вузов мирового класса (*Times Higher Education Reputation Ranking (THE-TR World Reputation Rankings)*), рейтинг университетов мирового класса, осуществляемый компанией Quacquarelli-Symonds (*Quacquarelli-Symonds World University Ranking (QS)*) и др.

Из анализа этой группы рейтингов следует, в частности, что разработчики методологии и операторы рейтинга не ставят целью оценивать качество национальных

¹² Уникальной особенностью UGC является то, что она – единственное агентство страны, распределяющее гранты и субсидии между индийскими вузами. Комиссия выполняет две основные задачи: распределяет фонды и следит за качеством образования в вузах (координирует, определяет и поддерживает стандарты высшего образования).

¹³ Создателем рейтинга является *Институт высшего образования (Institute of Higher Education) Университета Цзяотун* (Шанхай, КНР), с 2009 г. - частная консалтинговая компания *Shanghai Ranking Consultancy*. Результаты первого исследования первоклассных мировых университетов были опубликованы на китайском языке в 1993 году.

систем образования в целом. Они ориентируются на запросы своих заказчиков и потому с помощью создаваемых рейтингов решают конкретные бизнес-задачи, которые по большей части никак не связаны с проблемами совершенствования государственной образовательной политики или повышения качества национальных образовательных систем. Исходя из этого, методологии одномерного ранжирования также принято называть клиенто-ориентированными методологиями.

Вторую группу составляют методологии многомерного ранжирования. В рамках этих методологий, во-первых, акцент делается на описании отдельных составляющих «жизни университета» и поэтому используется гораздо больше групп различных статистических данных, чем в случае одномерного ранжирования и, во-вторых, не происходит объединение всех данных в единственном показателе. Таким образом, методы многомерного ранжирования собственно рейтингами уже не являются, хотя обычно имеется возможность построения частичных иерархий по различным группам показателей. Основная задача методов многомерного ранжирования – предоставить инструменты анализа и визуализации тех или иных отдельных особенностей учреждений высшего образования. Это означает, в частности, что эти методы также ориентированы на клиентов, но их потребителями являются не «заказчики» рейтингов (как в случае методов одномерного ранжирования), а гораздо более широкий круг пользователей результатов такого многомерного ранжирования (студенты, родители, специалисты в сфере образования и др.).

Характерным примером методологии многомерного ранжирования является группа методов, разработанных немецким Центром развития высшего образования - *Centre for Higher Education Development Ranking (CHE Ranking)*, *CHE University Ranking*, *CHE Research Ranking*, *CHE Excellence Rating* и др.

Третью группу, близкую методам многомерного ранжирования, составляют методы многомерной классификации. В основе методологий такого типа лежат правила распределения объектов по группам на основе тех или иных их характеристик. Фактически, многомерные методы классификации определяют так называемое «горизонтальное разнообразие» учреждений высшего образования, поэтому их принято также называть методами картирования (выделения особенностей в некотором пространстве признаков). Связь методов классификации с методами многомерного ранжирования заключается в том, что внутри выделенных групп возможно проведение процедур ранжирования.

Примером методов многомерной классификации могут служить новые европейские проекты *U-map (The European Classification of Higher Education Institutions)*¹⁴ и *U-MultiRank (European Multidimensional University Ranking System)*¹⁵, содержание которых достаточно точно передают их девизы: «Что университеты делают?» и «Как хорошо университеты делают то, что они делают?».

Наконец, к четвертой группе методологий относятся методы бенчмаркинга учреждений высшего образования, связанные с выявлением эталонов и проведением сравнения с ними по конечным результатам обучения. Особенностью бенчмаркинга является стремление учесть конечные (отдаленные)¹⁶ результаты обучения путем, в частности,

¹⁴ Метод многомерной классификации (картирования), разрабатываемый Центром исследований политики в области высшего образования (*Center for Higher Education Policy Studies - CHEPS*) Университета Твенте (Энсхеде, Нидерланды).

¹⁵ проект, реализуемый научно-исследовательской сетью Консорциум по оценке высшего образования и исследовательского потенциала (*The Consortium for Higher Education and Research Performance Assessment - CHERPA*).

¹⁶ В англоязычной литературе используется целый набор терминов, характеризующих различные смыслы понятия «конечные результаты», по которым идет сравнение. В частности, термин *output* означает непосредственный результат действия (например, студент-медик получил отличную оценку на экзамене по специальности), тогда термин *outcome* используется для обозначения конечного результата обучения (тот же студент-медик, став врачом, будет лучше лечить людей). Особое значение имеет термин *impact*, он, обычно используется, чтобы подчеркнуть какие изменения произошли в результате тех или иных действий в текущем состоянии всей системы, т.е. *impact* характеризует уровень воздействия.

анализа сформировавшихся общих и специальных навыков, интеллектуального и личного потенциала выпускников. В такой же парадигме оцениваются характеристики профессорско-преподавательского состава, особенно молодых сотрудников.

Наиболее характерным примером бенчмаркинга является новый международный проект ANELO (*Assessment of Higher Education Learning Outcomes Project*), нацеленный на оценку систем высшего образования по качеству результатов обучения. Проект реализуется Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), в том числе, с участием вузов Российской Федерации.

Исследование существующей палитры критериев и показателей, включаемых в рейтинги вузов, позволяет сформировать представление об основных компонентах «системы координат», которая сложилась за последнее десятилетие в международном экспертном сообществе как некий необходимый минимум для оценки эффективности национальных систем высшего образования¹⁷. Обобщенно эта система включает в себя несколько кластеров показателей, характеризующих следующие направления деятельности университетов:

- Включенность в научно-исследовательскую деятельность;
- Критерии, характеризующие количественные и качественные аспекты обучения/преподавания;
- Включенность в международные научные и образовательные связи;
- Вовлеченность в обмен знаниями (трансфер знаний);
- Территориальная включенность (вовлеченность в дела региона расположения)¹⁸.

Очевидно, что специалисты будут еще долго дискутировать по поводу возможности создания общепризнанной «системы координат». Но в любом случае само ее наличие заметно повышает возможности вузов по построению осмысленной «дорожной карты» своего развития как контексте глобальных трендов на рынке образовательных услуг, так и с учетом целей и задач государственной политики в сфере образования и науки.

Как представляется, при всех плюсах и минусах главный результат «рейтинговой революции» заключается в том, что она резко ускорила процессы модернизации высшей школы в большинстве стран мира, прежде всего, за счет роста открытости системы образования, широкого участия работодателей, ученых и студентов в оценке и совершенствовании образовательных программ. Это особенно актуально для Российской Федерации, которая на рубеже веков, вновь вернулась на арену глобальной конкуренции в том числе, в сфере образования.

Новая российская модернизация невозможна без нового качества человеческого капитала, а это значит, что реформа системы высшего образования в нашей стране является делом, в котором реально соединяются интересы государства и практически каждого гражданина. Но проблема в том, что *желаемый образ будущего* системы отечественного образования пока остается предметом для дискуссий.

Очевидно, что характерное для этапа индустриального развития «расщепление процессов», когда *производство* нового знания в нашей стране было сосредоточено в академиях наук, *трансляция* знаний новым поколениям производилась вузами, а затем молодые специалисты *применяли* полученные знания в различных секторах экономики,

¹⁷ Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Global Perspectives on Higher Education Series. Rotterdam: Sense Publishers, 2010. – 272 p.

¹⁸ См., например, структуру уже упоминаемого рейтинга *U-Map*, а также *Модельную методологию рейтингования образовательных учреждений профессионального образования*, разработанную Центром международных сопоставительных исследований Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» совместно с Национальным фондом подготовки кадров. Последний проект выполнен по заказу Министерства образования и науки РФ в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы (см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1377).

теперь выглядит устаревшим. Увеличение масштабов, многообразия и темпов социальных и экономических изменений привело к тому, что новые знания и связанные с ними инновации становятся востребованными постоянно и повсеместно. В некоторых областях человеческой деятельности, например, в сфере биотехнологий, либо в создании материалов с новыми свойствами, научный прогресс настолько ускорился, что специализация, избранная студентом, может оказаться уже не актуальной ни для науки, ни для рынка профессий к моменту завершения обучения в вузе.

Как отмечают в своей совместной публикации А.Е.Волков, Д.В.Ливанов, А.А.Фурсенко¹⁹, «в условиях массового высшего образования идеология передачи “готовых знаний” постепенно сменяется идеологией формирования компетенций, а на смену парадигме передачи знаний приходит парадигма дееспособности»²⁰. Однако акцент на прагматичности образования не может и не должен разрушать консервативную функцию национальных образовательных систем, поскольку наряду с другими социальными институтами система образования участвует в реализации миссии по сохранению и трансляции российской «культурной матрицы», влияет на становление и самоидентификацию молодых поколений в качестве граждан своей страны. Необходим разумный баланс приоритетов, когда национальная образовательная система производит не «граждан мира», специализированных под запросы иностранных рынков труда, а выпускает в профессиональную жизнь молодых россиян, адаптированных как к условиям своей страны, так и способных активно жить и действовать в глобальном мире.

Одним из следствий «рейтинговой революции» стало осознание необходимости разработки неких общих критериев оценок эффективности национальных образовательных систем в целом. Очевидно, что при всей резонансности глобальных рейтингов ведущих университетов и значении вузов-флагманов для формирования международной репутации национальных образовательных систем и государств в целом, *системного эффекта* в модернизации высшей школы можно добиться лишь при скрупулезном анализе *всех составляющих* повседневной деятельности основной массы учреждений высшего профессионального образования. При этом важно понимать, что именно в *разнообразии* институтов высшего образования заключен потенциал развития всей системы в целом.

Именно поэтому сегодня в дополнение к глобальным рейтингам все больше развиваются различные системы ранжирования вузов, которые позволяют, что называется, увидеть извне основные составляющие «внутренней жизни» конкретного учреждения высшего образования. В этом же направлении развивается и работа над созданием системы рейтингов вузов в Российской Федерации²¹.

Фактически, сегодня в нашей стране сложились благоприятные условия для формирования (например, в форме государственно-частного партнерства) широкой *кооперации* представителей органов государственной власти, науки и образования, независимых операторов национальных рейтингов и их международных партнеров. Главной целью такой кооперации могла бы стать задача создания единой российской *информационно-технологической платформы*, консолидирующей как базы данных стандартизированной информации обо всех учреждениях высшего образования Российской Федерации, так и разнообразные методы интеллектуального анализа таких данных.

Чтобы гарантировать успех такой подход должен опираться на принципы многомерности, независимости и глобальности. Принцип *многомерности* означает, что

¹⁹ Волков Андрей Евгеньевич – ректор Московской школы управления СКОЛКОВО, помощник Министра науки и образования РФ (2005).; Ливанов Дмитрий Викторович – Министр образования и науки РФ; Фурсенко Андрей Александрович – помощник Президента РФ, Министр образования и науки РФ (2004-2012).

²⁰ Волков А.Е., Ливанов Д.В., Фурсенко А.А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. М.: Из-во «Дело» АНХ, 2009. С. 17

²¹ См., например, поручение Президента Российской Федерации В.В.Путина о необходимости разработки критериев «для создания российского национального рейтинга ведущих мировых и отечественных университетов» (Поручение Президента Российской Федерации от 27 июля 2012 г. № Пр-1956 // <http://kremlin.ru/assignments/16103>).

должно учитываться все множество различных миссий вузов, связанных, с собственно обучением, проведением исследований, развитием инноваций, интернационализацией образования, учетом региональных особенностей, или расширением возможностей трудоустройства выпускников. Принцип *независимости* требует, чтобы операторами рейтингов не выступали ни органы государственной власти, ни сами учреждения высшего образования. Принцип *глобальности* предполагает, что используемые методы будут пригодны для анализа как учреждений высшего образования Российской Федерации, так и вузов других стран, прежде всего, государств группы G20 и государств-участников ОЭСР.

Единство информационно-технологической платформы отнюдь не означает разработку некоторого единого, с претензией на универсальность, метода ранжирования российских вузов. Скорее, по примеру Федеративной Республики Германии, речь должна идти о создании целого *семейства* методов, связанных между собой на уровне данных, и включающих уже имеющиеся разработки и подходы. Более того, как свидетельствует опыт последних инициативных проектов в рамках Европейского пространства высшего образования, в качестве методологической основы информационно-технологической платформы целесообразно использовать методы многомерного ранжирования и картирования вузов.

Как отмечают эксперты Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), «экономическая и культурная глобализация предвещает новую эру в высшем образовании [...] Впервые в истории каждый исследовательский вуз является частью единой мировой сети, и мировые лидеры в своей области обладают беспрецедентной глобальной властью». Их вывод: «Действовать эффективно в глобальной среде – значит быть готовым к переменам»²².

В сложившихся условиях внимание государства и научной общественности к разработке и развитию эффективной системы сравнительных оценок учреждений высшего образования, совершенствование показателей качества национальной системы образования объективно расширяет возможности по созданию благоприятных условий для развития «экономики знания» в России, позволяют действовать *проактивно*, на опережение.

²² Маргинсон С., ван дер Венде М. Новый глобальный страновой и институциональный ландшафт / ОЭСР: Высшее образование на пути к 2030 г. Ч. 2: Глобализация. Пер. с англ. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 3. С. 45-85.